

Анализируются работы одного из самых известных и замалчиваемых публицистов и футурологов современной России – Максима Калашникова. Показываются проницательность и дальновидность многих его оценок российской действительности и будущего России, при спорности некоторых предлагаемых им экономических рецептов.

Ключевые слова: Максим Калашников, кризис, мобилизационная экономика, научно-технический прогресс, модернизация

О произведениях Максима Калашникова

Сказочник? Дилетант? Талантливый пропагандист?
Или пророк и будущий вождь России?

Г. И. ХАНИН,
*доктор экономических наук,
Новосибирский государственный технический университет
E-mail: khanin@academ.org*

Я давно собирался написать о произведениях Максима Калашникова. Этот автор привлек мое внимание еще в 1995 г. своей книгой (выпущенной под его настоящей фамилией В. А. Кучеренко¹) «Москва – империя тьмы», в которой в очень яркой форме, с массой малоизвестных подробностей представлена страшная картина разграбления Москвы тогдашними (и нынешними) московскими властями. В первой половине 1990-х в «Российской газете» публиковались его содержательные и правдивые статьи об экономической жизни России.

¹ Кучеренко Владимир Александрович, р. 21.12.1966 г. в г. Ашхабад. В 1991 г. закончил исторический факультет МГУ (*прим. «ЭКО»*).

© ЭКО 2009 г.

С конца 1990-х годов характер творчества Калашникова изменился. В 1998 г. вышла объемистая книга «Сломанный меч империи», яркое повествование об огромных достижениях советских ученых и инженеров позднесоветского периода в военно-технической области, бездарно и преступно (по мнению автора) утерянных. Следующая (и тоже объемная) книга вышла в 2000 г. «Битва за небеса» с привычной тематикой (на этот раз воздушно-космической) касалась более общих вопросов мировой и российской политики и экономики. Так, вопреки преобладавшей тогда среди россиян эйфории по поводу американского общества и его экономики автор увидел и изложил ее серьезнейшие пороки и проблемы, предвещающие кризис². Говорится в книге и о неизбежном долгосрочном кризисе российской экономики из-за проедания советского физического и человеческого капитала. О необходимости перехода к мобилизационной экономике для его преодоления и о конфискации средств «ворюг» для финансирования такого перехода (через два года, размышляя над проблемой, я пришел почти к тому же³).

В последующие годы у Калашникова выходят все новые и новые книги. Иногда по две-три в год. Более или менее объемистые. В одиночку или в соавторстве. Они написаны ярко, с большой убежденностью. С глубоким пониманием истории. Сужу хотя бы (только в качестве примера) по его анализу нэпа. В конце 1980-х годов я занимался тем же периодом с использованием альтернативных оценок. Его видение нэпа как тупикового пути, а СССР того периода – как конченой страны, совпадает с моими выводами.

Есть у Калашникова и множество других глубоких оценок из российской и мировой истории. Помогает первая профессия – историка (без ученых степеней – он не разменивался на почти всегда бесплодную для общества защиту диссертаций). И хотя в книгах немало раздражающих повторов, я понимаю их неизбежность: фанатиков, способных прочитать все его книги, видимо, в наш малочитающий (не только

² Список произведений М. Калашникова приведен в конце рецензии.

³ Ханин Г. И. Перераспределение доходов как средство обеспечения экономического роста и социальной стабильности // ЭКО. – 2002. – №7.

в России) век, единицы. Тираж каждого из этих содержательных и увлекательных произведений в 2000-е годы позорно мал – 7000 экземпляров. Впрочем, такова участь и другой содержательной литературы...

Поражает многообразие интересов и знаний автора. Он свободно говорит об истории множества стран в разные эпохи, проблемах разных областей науки и техники, военном деле, экономике, современных международных отношениях. Достаточно квалифицированно и проницательно, во всяком случае в тех областях, о которых я имею представление. Повидимому, Калашников не только пишет, но и очень много читает. И лучших отечественных авторов и многих иностранных. Это импонирует. Конечно, любители искать блох (таких особенно много среди серых людей) найдут неточности в оценках истории и экономики. Но «блох» оттесняет на второй план богатейшая фантазия автора. Он создает оригинальные исторические и социологические конструкции, и, безусловно, они плод многих авторских размышлений. Скажу честно: никого из современных отечественных авторов последних 10 лет я не читал с большим интересом.

Подкупает и признание собственных ошибок: в конце 1990 г. под влиянием либеральных экономистов и журналистов (которых он терпеть не может) в бедах России он винил «горбоносых» и «курчавых». Признав прежние ошибки, описывает успехи сионизма и Израиля.

О чем же пишет и что отстаивает Максим Калашников?

1. Патриотизм.

Понятие, исходное для восприятия позиции Калашникова. Любое, самое высокое чувство может быть использовано кем-то во зло, что не лишает само чувство его благородного содержания. Благими намерениями вымощена дорога не только в ад, но и в рай. Все зависит от того, как эти намерения собираются осуществить, за счет кого и на пользу кому. Патриотизму можно противопоставить космополитизм, если показать и доказать гармоничность отношений в мировом сообществе. Чаше наблюдается союз лошади и всадника. (И этот вид взаимоотношений вовсе не отрицает полезности равноправного международного сотрудничества, то есть сильного с сильным.) Но сначала надо стать сильным...

2. Нынешняя Россия – «конченная страна».

Из книги в книгу Калашников рисует образ России как «конченной» страны. Этот образ «лепят» постоянная и стремительная деградация физического и человеческого капитала, морального облика населения и его правящего слоя, культуры и искусства, и (что его как патриота особенно волнует) ее некогда могущественных вооруженных сил. Нищета значительной части простого народа на фоне скандальной роскоши олигархов и чиновников. Вряд ли можно назвать эту картину неправдоподобной. В сущности, в последние годы то же самое (хотя неоднократно с большим опозданием) утверждали некоторые руководители нынешней России.

Мои и моих коллег расчеты применительно к физическому капиталу подтверждают верность этой картины. Деградация идет на фоне общего экономического и научного прогресса остального мира (особенно Китая), что делает Россию легкой добычей других стран. Впрочем, по Калашникову, она может погибнуть и от собственной деградации. Названы (в конце 90-х) даже сроки, когда наступит критический для России период – 2005 г. Ну а в десятых годах Россия виделась ему как «некое подобие голодранных африканских стран с нищим народом, с вечно дырявым бюджетом, с постоянным дефицитом бюджета. За это время у нас скончались когда-то мощные центры военно-промышленной, аэрокосмической и научной силы. Главным образом потому, что в абсолютной бедности вымерли последние инженеры, создатели ракет и самолетов, не оставив после себя учеников». Писатель со сроками ошибся, но кто же знал, что советское наследие окажется столь большим, да еще с ценами на нефть России так подфартит как раз в те годы?

Понятен интерес писателя и к концу 20-х прошлого века, когда Россия уже была страной конченной, но сумела-таки выскочить, пусть и страшной ценой.

3. Ностальгия по СССР.

Нужно ли удивляться, что на фоне развала страны времен перестройки и после нее СССР, особенно сталинский, для Калашникова становится почти идеалом. «Почти» – потому что он, конечно, видит многие слабости той системы, даже

сталинской, но оправдывает их неизбежностью жертв для выхода из безвыходности. (Примерно в то же время и я разглядел сталинский план реформирования начала 50-х годов, когда чрезвычайные условия во многом ушли в прошлое. Согласен и с причиной провала этого плана – яростное сопротивление верхушки номенклатуры.) Больше всего он винит в гибели СССР советскую номенклатуру, для обличения которой не жалеет слов. СССР-2, о котором мечтает Калашников, должен быть свободен от пороков СССР-1. Именно эта тема – главная из позитивных, затронутых в его книгах.

4. Фанатик научно-технического прогресса.

Решающей силой в преодолении нынешнего катастрофического развития России Калашников считает ускоренный научно-технический прогресс на собственной базе. Он фанатик этого прогресса в самом лучшем смысле слова. Неудивительно: именно научно-технический прогресс позволил решить казавшиеся неразрешимыми как минимум 200 лет проблемы человечества (но он же создал и новые). Именно с его затуханием в последние 40 лет (не только в России, но и в мире) связывает писатель причину текущих и грядущих катастроф. Замедление он считает результатом зловещего заговора правящих классов, включая и тупых бизнесменов («античеловечество, Голем») мира. Другие возможные объяснения (например, цикличность научно-технического прогресса или его исчерпаемость) он не рассматривает. Ему этого не нужно. Он находит и в России, и в мире тысячи примеров чудесных открытий, которые по вине тупой бюрократии не реализуются.

Для меня описание этих изобретений – одна из самых увлекательных и привлекательных особенностей его книг. В их поисках он поистине неутомим. Можно только удивляться настойчивости поиска и широте диапазона. В первых двух книгах начал с описания советских военно-технических изобретений 70–80-х годов (когда СССР намного опережал другие страны). А затем перешел и к гражданским – их множество. Рассказ о них и их создателях увлекателен. Появляются все новые имена и изобретения (а некоторые исчезают). Хочется верить: Калашников прав, и стоит только помочь создателям этих изобретений, как российская экономика возродится.

Только опираясь на «чудесные» опережающие технологии, можно вырваться из нынешнего тупика. Не догонять, что бесперспективно, ибо рынки уже заняты и другие страны имеют здесь преимущества перед Россией, а именно опережать. Эта мысль высказывалась и другими авторами, а теперь уже и некоторыми руководителями России, которые заговорили об инновационном пути спустя многие годы после Калашникова. Но очень мало преуспели (их советские предшественники, к слову сказать, были намного успешнее).

Когда читаешь об ошеломляющих открытиях российских ученых и инженеров, найденных Калашниковым, закрадывается подозрение, не пал ли автор, хотя бы частично, жертвой искренних, но недостаточно объективных (а кто к себе объективен?) рассказов изобретателей. Все-таки он не может быть экспертом в десятках областей науки и техники, о которых пишет. Но если он хотя бы частично прав, писателю следовало бы поручить руководить внедрением этих изобретений, раз он столько сил потратил на их поиск.

Не столь прост и вопрос об опережающем развитии. Можно ли опережать, не догоняя? Лидеры мировой экономики на разных этапах действительно находили отрасли — «локомотивы» своего времени. Но они опирались на другие успешные традиционные отрасли и, конечно, на успехи науки, образования и государственного управления. В качестве аргументации этой мысли: можно ли добиться прорыва в космонавтике или авиационной промышленности без развитого производства передовых материалов и оборудования, высококвалифицированных кадров, которых сейчас почти нет.

Верно, что лидеры нашли свои «лидерские» ниши, но до этого они добились успехов в традиционных отраслях экономики. Так, США сначала преуспели в черной металлургии, железнодорожном транспорте и такой традиционнейшей отрасли, как сельское хозяйство. А Южная Корея — в текстильной и в том же сельском хозяйстве. При этом и в той и другой странах уделяли огромное внимание образованию. Если концентрироваться только на новейших отраслях, можно сесть в большую лужу. Всему свое время.

5. Тотальная модернизация и ее методы.

Чтобы перестать жить в «конченой стране», нужно ее тотально модернизировать, на манер сталинских пятилеток 1930-х годов и на базе самой совершенной техники. Нужны, следовательно, огромные средства. Где их взять? Уже в конце 1990-х годов Калашников нашел их источник: «Есть только один путь – выпотрошить ворюг... Это очень выгодно. Гораздо эффективнее взять одного деятеля “демократии” с миллиардом долларов в Швейцарии и выжать из него все, чем собирать по три копейки с нищих». Я к этому выводу пришел через два года. Но подсчитал и понял, что этого все-таки недостаточно.

При этом «ахать и представлять себе картину массового убийства бизнесменов в России не стоит... Массированных репрессий не требуется... ведь живем не в 1930-х, мы научились искусству высокоточного оружия. Крупные воры давно известны – их всего несколько тысяч особей».

В последующих книгах добавились пятилетние планы и новый «1937-й год» против обнаглевшей бюрократии и ворюг-бизнесменов, правда, менее масштабный и жестокий. Противники «нового 1937 года», которого вряд ли кто хочет, должны показать, как иначе можно обновить прогнивший правящий слой при коррумпированной правоохранительной системе. Вдумываясь еще раз в советскую историю, автор обнаруживает, что в экстремальных ситуациях для спасения государства и общества неизбежны самые жесткие меры. Легко пригвоздить к «позорному столбу» за эти мысли. Намного труднее найти альтернативные решения. Во всяком случае, он довел свои рассуждения до конца, и они, полагаю, имеют немало сторонников, правда, не настолько смелых, чтобы их обнародовать.

6. Надежда на чудеса.

Все книги Калашникова переполнены надеждой на чудеса. Это положительно его характеризует: только очень хорошо информированный человек понимает, что Россию может спасти лишь чудо. Он имеет в виду не только технические и научные чудеса, о которых пишет так много. Но и общественные (вроде появления мудрого «Верховного») или преобразования человека, ибо на нынешних граждан России

мало надеется. Этих новых людей, «мудрых и сильных», он называет люденами (вслед за Стругацкими). Для их создания требуются и новая педагогика, и «чудеса» в воздействии на психику людей, и их селекция с помощью евгеники. В качестве чуда он рассматривает феноменальный экономический и военный рост СССР в 30–50-е годы XX века. Чудесно и появление в 1985 г. вместо М. С. Горбачева «Верховного», за которым проглядывается новый модернизированный Сталин. Раз удалось совершить чудо первому Сталину, почему бы это не повторить и Сталину-2? Почему невозможен и СССР-2?

7. Отвращение к современному государству.

Пожалуй, больше всего гнев Калашникова обращен на современное российское государство. И на его устройство, и на его служителей – сверху донизу. К ним обращены его самые уничтожающие слова (даже больше, чем к всемирному Голему). Он все ближе подходит к выводу, что в создавшемся положении ничего позитивного сделать нельзя. Отсюда его идея создания братства-сообщества здоровых сил российского общества. Прообраз такого сообщества он видел в самых разнообразных общественных движениях – от сионистов и масонов до большевиков и иезуитов. Он много сил положил на создание такого братства. И напрасно: видимых результатов этих усилий нет (по-видимому, это и утвердило его в мысли о новом человеке).

И писатель снова возвращается к идее вождя – «Верховного».

И революции, которая приведет этого вождя к власти в условиях общенационального кризиса.

8. Враги кругом.

Все книги Калашникова пронизаны мыслью о грозящих России смертельных опасностях. Со всех сторон – с Запада, Юга, Востока и теперь уже с Севера. И не столько из-за особенностей его мировоззрения, сколько по геополитическим причинам: огромная по территории, с богатейшими природными ресурсами и слабая в военном отношении (доказательства последнего он видит на каждом шагу) страна – это благодатный объект для захвата странами с большим населением и малыми природными ресурсами. По его мнению, у некоторых из

них (например, Китая) просто нет другого выхода, чтобы избавиться от своих тяжелейших проблем.

Одна из последних книг начинается с драматического описания гипотетического нападения США, Японии и Китая на российский Дальний Восток, заканчивающегося сокрушительным поражением России. Можно приводить исторические аргументы о возможности решать экономические проблемы за счет более эффективного использования ресурсов без дополнительного пространства или за счет внешнеторгового обмена и сотрудничества, но и возможности, описанной Калашниковым, отрицать нельзя.

А слабым, как совсем не без оснований говорил классик, бьют. Отсюда идея экономического и военного рывка. И притом скорейшего.

9. Альтернативность истории.

Излюбленная тема Калашникова – альтернативная история. Не скажу – новая идея, но на новом советском материале последних десятилетий XX в. В этой альтернативной истории в начале и середине 1980-х накануне кризиса от экономических противоречий и перенапряжения сил в связи с гонкой вооружений произошла гибель США. Стоило только мощному «Верховному» вместо «слабака» Горбачева проявить волю и использовать потенциал (в том числе и военный) советской системы, США рухнули бы раньше СССР. Так, он с удовольствием расписывает воздушное нападение СССР на Саудовскую Аравию в отместку за ее помощь афганским повстанцам в середине 1980-х для поднятия цен на нефть и победоносную помощь Саддаму Хусейну в 1991 г.

10. США: сила и бессилие.

Главный враг России для Калашникова – США. Он исходит из того, что эта страна вступает в период глубочайшего экономического и политического кризиса, из которого сможет выйти только одним путем: разгромив Россию и овладев ее богатствами. Догадка о наступающем в США кризисе видна уже в одной из первых его книг, когда очень многим Штаты казались всемогущими, а кризис в них – немыслимым. Прежде всего подавляющему большинству экономистов (что показывает, какие они профессионалы).

Исходя из совершенно верного постулата, что «знание – сила», он видит в растущей деградации американского образования решающий признак упадка США. При всей известности упадка американского образования приводимые им факты впечатляют. В результате катастрофически снижается интеллектуальный потенциал американского общества. Его восполняет «скупка мозгов» по всему миру – путь более легкий, но и намного менее надежный, чем развитие собственных. Та же «импортная чума» поразила СССР в 70–80-е годы XX в., угробив на многие годы вперед отечественную науку и технику.

Проницательны и квалифицированы и другие оценки Калашникова. Например, об упадке реальной экономики США, хотя некоторые преувеличения здесь имеются. Как-никак, до нынешнего года США занимали первое место в мире по производству легковых автомобилей. Только ЕС в целом мог с ними сравниться по выпуску гражданских самолетов. США дают чуть ли не 90% мирового производства суперкомпьютеров, являются крупнейшим экспортером сельскохозяйственной продукции.

Калашников давно уже оценивал как очень опасное и кризисогенное явление в экономике США многолетний дефицит платежного баланса и федерального бюджета США. Вкупе с упадком реальной экономики это предвещало глубокий экономический кризис страны, который и случился. Очевидно, что для преодоления финансового кризиса США должны начать жить по средствам, то есть снизить личное потребление своих граждан как минимум на 20–30%. Но как пойти на такой шаг, заведомо зная, что это аукнется на следующих выборах (в России та же проблема)? Такое положение США, по мнению Калашникова, могут изменить переходом к диктатуре или войне.

Вместе с тем Калашников очень высоко оценивает силу США в военной области и в технике (а значит, и в промышленности, что противоречит его же мнению о ее полном упадке), а также в военной науке. Не страдает ли США тем же синдромом гипертрофии милитаризации, что поразили СССР в 1970–1980-е годы? Из гипертрофированной военной мощи

США писатель заключает, что она предназначена компенсировать отсталость в других областях в качестве «последнего довода королей», в частности, и против России. Можно ли это полностью исключить?

Как себе представляет Калашников социально-экономический облик российского общества, способного на прорыв?

При всей своей симпатии к СССР, он видит его все же многоукладным с ведущей ролью государственного высокотехнологического сектора. Он находит сильные и слабые стороны каждого сектора и хочет использовать сильные. Задача возможная, хотя и сложная в обычных условиях. Но как быть, если нужно в кратчайшие сроки мобилизовать ресурсы для обгона других и обеспечения готовности к войне? Кумир Калашникова – Сталин, тоже некоторое время пытался таким, менее болезненным способом решить аналогичную задачу. Ничего не получилось, что сам Калашников и показал на примере нэпа.

Кажется, это все основные идеи Калашникова, изложенные в его многочисленных книгах. Думаю, что они заслуживают широкого общественного внимания (как бы к ним ни относиться). Одних его идеи напугают, других возмутят. Но истории от эмоций ни холодно, ни жарко. Для России может оказаться убедительным другой эффективный путь решения проблем – более мягкий. Пока он не предложен, и неясно, существует ли...

Дело, однако, не только в Максиме Калашникове. Он очень откровенно высказывает то, то о чем многие его менее смелые, эрудированные и красноречивые единомышленники думают. Не передает ли он умонастроения новой волны политиков (как диссиденты 1970-х годов – деятелей перестройки)? Книги Калашникова дают хороший повод представить их взгляды, а не замалчивать, как это происходит сейчас в России. Что дает основания считать, что противопоставить пока нечего.

У меня тоже большие сомнения относительно реалистичности ряда его идей. Откуда, скажем, возьмется мудрый «Верховный»? Вожди большевиков, которыми восхищается Калашников, формировались в несравнимо более благоприятной

интеллектуальной и моральной среде. Не было столь разложившимся, кажется, и тогдашнее российское общество, особенно его правящий класс. Эти опасности, впрочем, видит и сам Калашников.

Станет ли Калашников новым вождем России (какими были некоторые из авторов «Манифестов» в России и за рубежом), покажет будущее. Возможно, и недалекое. Как пронизательно заметил известный российский экономист Г. Б. Клейнер, «в общественной истории России имеет место ярко выраженное последовательное отрицание практически каждого из когда-либо царивших в умах граждан общественных идеалов: определенные и общепризнанные на одном историческом этапе ценности... на том или ином из последующих этапов подвергаются не только сомнению или забвению, но и категорическому отрицанию... Можно полагать, что такая же судьба рано или поздно постигнет и разделяемые в настоящее время подавляющим большинством (в чем я сильно сомневаюсь. – Г. Х.) российских граждан идеалы строительства рыночной экономики»⁴. О явлениях инверсии в социально-экономическом и политическом развитии очень убедительно писали такие выдающиеся российские ученые, как А. С. Ахиезер и В. Т. Рязанов.

Вместе с тем неизбежен и процесс смены поколений в правящем слое. Он уже идет, и довольно быстро. Много ли в верхнем правящем слое осталось заметных деятелей конца 80-х? Даже конца 90-х осталось не так уж много. Новые поколения обычно приносят и новые идеи. Не только потому, что старые обанкротились, но и потому, что, отстаивая новые идеи, можно отодвинуть от руля управления предыдущее поколение, возложить на него ответственность за переживаемый страной кризис.

Известный прогнозист Ю. В. Яковец в конце 1990-х выделял в поколении современников четыре слоя – в зависимости от их отношения к окружающей действительности. К четвертому он относил «незначительное меньшинство», которое «принялось активно и страстно исследовать глубинные причины происшедших в мире и России перемен, их

⁴ См.: Мезоэкономика переходного периода. – М., 2001. С. 44.

перспективы, готовить задел на будущее... Время активной жизнедеятельности этого поколения придется на 10–20-е годы будущего столетия. Именно в ее руках судьба России».

К «четвертому слою», безусловно, относится и Максим Калашников. А 10–20-е годы XXI века уже на пороге. Окажется ли это поколение удачливее и сможет ли оно дать России больше, чем предыдущее, покажет будущее. Не хотелось бы, чтобы и о нем сказали: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Для оптимизма есть немало оснований в истории предыдущих поколений⁵.

Библиография основных работ Максима Калашникова

- Кучеренко В.* Москва – империя тьмы. – М., 1995.
- Калашников М.* Сломанный меч империи. – М., 1998.
- Калашников М.* Битва за небеса. – М., 2000.
- Калашников М., Крупнов Ю.* Оседлай молнию! – М., 2003.
- Калашников М., Крупнов Ю.* Гнев орка. – М., 2003.
- Калашников М.* Вперед, в СССР-2. – М., 2003.
- Калашников М.* Крещение огнем. Вторжение из будущего. – М., 2005.
- Калашников М., Кугушев С.* Третий проект. Погружение. – М., 2005.
- Калашников М., Кугушев С.* Третий проект. Точка перехода. – М., 2006.
- Калашников М., Кугушев С.* Третий проект. Спецназ всевышнего. – М., 2006.
- Калашников М.* Война с Големом. – М., 2006.
- Калашников М.* Крещение огнем. Алтарь победы. – М., 2006.
- Калашников М.* Крещение огнем. Борьба исполинов. – М., 2008.
- Калашников М.* Крещение огнем. Звезда пленительного риска. – М., 2008.
- Калашников М.* Цунами 2010-х годов – М., 2008.
- Калашников М.* Глобальный смутокризис. – М., 2009.

⁵ Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. – М., 1999. С. 435.